

18+

АЛЕКСАНДР ГОДКИН

СТАРЫЙ

рассказчик

ЛЕГЕНДЫ ИНДЕЙЦЕВ КАНАДЫ

Александр Годкин

**Старик-рассказчик.
Легенды индейцев Канады**

«Издательские решения»

Годкин А.

Старик-рассказчик. Легенды индейцев Канады / А. Годкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-593438-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** В

этой книге собраны все основные легенды племён Северной Америки.

Годами этнографы записывали их так, как они из поколения в поколение рассказывались старейшинами соплеменникам. Эти истории уникальны тем, что не были подвержены влиянию греческих мифов, как фольклор Европы и Азии. Живя в поселении индейцев, я увидел обычаи, привычки и черты характера этих замечательных людей. Мои произведения — это дань их гостеприимству и моей с ними дружбе.

ISBN 978-5-00-593438-3

© Годкин А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Старик-рассказчик Легенды индейцев Канады Александр Годкин

Елена Карелина *Редактор*

Светлана Пахальчук *Корректор*

© Александр Годкин, 2022

ISBN 978-5-0059-3438-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие Моим друзьям

Моим друзьям и названным братьям и сёстрам из племени Оджи-Кри на озере Сачиго в Канаде.

Вот мы и встретились вновь – с последней встречи года два прошло. Мой друг Алвин теперь не был вождём, как раньше.

– Устал, – объяснил он. Столько лет в офисе оставляют отпечаток на здоровье. Посёлок-то небольшой, всего сто дворов, но стоит на важном пересечении маршрутов поисковых геологических партий и речных путей. – Договорись вот со всеми ими, да так, чтобы воду нашу не отравили! – сетовал он. Я радовался встрече, хоть в этот раз он и приехал один. Это его жена, Эдна, одна из первых приняла меня на поселении тем зимним вечером, уже очень много лет назад...

...Наш девятиместный лайнер внутренних авиалиний летел довольно низко, под тяжёлыми облаками, и мне было отчётливо видно, как озёра вперемешку с реками, притоками и болотами раздирали землю на бесформенные ошметки суши. Летом туда и не добраться, кроме как на самолёте, а вот зимой можно и по зимнику доехать. Некоторые даже пешком ходят, не боясь: если не холодно, то не страшно – за пару часов дойдёшь до соседей за озером. Это если мороз под пятьдесят, тогда опасно – волки из леса выходят еду искать: в лесу то зверья в такой мороз нет – все по норам сидят, холода пережидают.

Вообще-то, ещё живя в городе, я и представить не мог, что судьба забросит меня на страницы книг Джека Лондона и Фенимора Купера. Только подумайте: ирокезы, могиране, племена Алгонкин – это же сказка какая-то. Но это всё потом, а пока – меня ждала другая реальность, и Север ещё не открыл для меня свои объятия.

Мы приземлились. Странное ощущение от посадки на таком самолётике: будто не на самолёте летел, а на самокате. Посёлок, куда я прибыл, имел свою местную таможню – деревянную будку, сколоченную из листов фанеры размером в человеческий рост, через которую проходили все прилетевшие. Так как алкоголь и наркотики – это неотъемлемая часть одиноких северных поселений, местное руководство решило наложить запрет на ввоз такой «развлекательной» продукции. Меня довольно поверхностно обыскали и... отвезли в дом. Спальня, гостиная, кухня. В кухне – окно, и в него, как в иллюминатор, врывается тишина закованного льдом озера. В гостиной на тумбочке стоял телевизор со встроенным видеомagneтофоном, а в ящике одиноко ждал своего часа видеодиск с ранним фильмом Хичкока. Ванная с туалетом, горячая вода, пылесос, стиральная машина – я осмотрел дом и остался доволен. А в спальне, на полу, лежало два матраса, сложенных один на другой, – я попробовал, и... мне подошло.

Вот так я и начал свою жизнь в посёлке индейцев. Днём работал, а по вечерам устраивали посиделки с моими новыми друзьями: то пельмени стряпаем с лосиной, то рулеты крутим из бобрового фарша, то просто чай из душистых трав пьём. Жизнь текла, наполнялась событиями. Однажды зимой ко мне пришёл пёс, лайка. Вы читали «Белый Клык»? Вот такой он был – будто со страниц книги ко мне прибежал. Я угостил его ломтиком бекона, и после этого он меня на работу стал провожать и с работы встречать – до самого дома доводил. Позже, весной, когда я выпекал хлеб и булочки, противень с выпечкой выставлял остывать на лестницу перед домом. Собаки со всего селения прибегали на запах, а Спайк (так звали моего друга-лайку) так рычал, охраняя мой хлеб, что ни одной животине не хотелось оспорить его превосходство. Сам он, уложив морду рядом с хлебом, закрывал глаза и просто посапывал, зная, наверное, что

я его обязательно угощу, когда хлеб остынет. Спайк умер пару лет назад. Он был очень стар. Он навсегда останется у меня в сердце.

Календарная зима подходила к концу. Прогноз погоды дома был летний, а у нас в посёлке о лете пока и не думалось – буран за бураном. В апреле при двадцатиградусном морозе я за пожертвования на аппарат МРТ для местной больницы нырнул головой в постоянно замерзающую прорубь. В день этого события весь посёлок опустел, и только жирным пятном вдалеке, на льду озера, виднелись люди. Меня подвезли к проруби. Пара человек совковыми лопатами поднимала лёд с тут же замерзающей воды. Разбег, толчок, и вынырнул я уже не самим собой, а с прозвищем – Уабэ Маква. Уабэ – это белый, Маква – медведь. Такого уважения добиваются... да я даже не могу примера привести. Меня прозвали Белым Медведем и с тех пор так и зовут.

А за окном был снег... Но ничто в мире не вечно – и даже северная зима подошла к концу. А когда лёд растаял, меня стали приглашать то на охоту, то на рыбалку: посадят в лодку – и забудут. Мне, городской душе, северного терпения не хватало. Сиди себе, наблюдай, учись. А я давай вопросы задавать. Но потом вроде определил верную линию поведения, успокоился. Да и куда торопиться-то? Если в мире и есть что-то, на что можно положиться, так это Время. Оно всегда и неумолимо проходит. И торопить его не надо, оно не возвращается. И в каждом моменте есть какой-то почти космический смысл и прелесть бытия. Я научился впитывать в себя эти моменты и смаковать их в памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.